

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Тест-драйв мамочек. Часть первая: Нина

Это мои мемуары. Воспоминания о том, как я жил и что делал. Внимайте, дамы и господа. Всё, что вы сейчас услышите, самая настоящая правда. Чего только нет в нашем испорченном мире. Приступим?

Мы колесили по стране и снимали порно видео для частной коллекции одного богатого человека. Мы почти не видели его, но он исправно платил хорошие деньги. Не буду утомлять вас подробностями, как мы ввязались в эту работу. В эпоху интернета всё возможно. Нас выбрали. Нас, это меня и ещё одного парня, Олега. Мы оба были высокие и крепкие и обладали внушительным размером члена, чтобы было немаловажным критерием отбора. В один знаменательный вечер нас с Олегом рассматривали, расспрашивали, как потенциальных кандидатов, помимо нас было ещё человек десять парней. Но выбрали именно нас.

С этого всё и началось. Все контакты велись через режиссёра Славика, так мы его называли, хотя ему было около сорока пяти лет. Бойкий мужичок, шустрый, деловой. Не давал нам расслабляться, держал в ежовых рукавицах. У него была приличная лысина на макушке и сумасшедшие орлиные глаза. И конечно бесподобное чувство юмора, которое он проявлял только вне съемки. Славик стал для нас всем. Он всё решал, все деловые вопросы и налаживал контакты.

Мы разъезжали по всей России на старом минивене. В каждом городе мы находили женщин, желающих сняться в эро видео для частной коллекции. И это желание у них побуждала сумма, которую мы платили за съемку. А сумма эта равнялась ста тысячам рублей.

Ну а теперь конкретнее. Приезжая в каждый город, мы подавали объявление об эро съемке на все возможные платформы: интернет, газеты, мы даже расклеивали объявления по всему городу. Славик всё грамотно составлял, дабы приманить и не отпугнуть. Мы с Олегом сначала скептически относились к нашей новой работе. Молодые девушки ещё могли бы к нам прийти ради денег, но нашей добычей были вовсе не они. Наш тайный босс был просто одержим зрелыми женщинами. Цель всего нашего мероприятия постепенно становилась прозрачней. Мы должны были снимать порно видео для его коллекции с участием зрелых женщин, чьих-то жён и матерей. Простых русских женщин. Это казалось невозможным. Разве какая-нибудь женщина в здравом уме пойдём сниматься в порно видео, даже если это видео для частной коллекции?! Мы были уверены, что никто не придёт.

Как же мы заблуждались. За всё время нашей деятельности, а это многие годы, я осознал, что толкает зрелых дамочек идти сниматься в таком грязном кино. Причин оказалось миллион. Деньги конечно главная, 100 тыс. это было очень щедро, даже в профессиональном порно столько не платили за съемку. Деньги конечно манили бедных женщин, но помимо них было ещё чувство неудовлетворенности. Некоторые женщины томились без секса годами после развода, или же были недовольны сексуальной жизнью замужем. Важной причиной оказались долги по кредитам, деньги на содержание детей, которых всем женщинам катастрофически не хватало. Эти сто тысяч могли многое изменить в их жизни. И они шли к нам, звонили, приходили, будучи уверенны в том, что об этом никто никогда не узнает. Их было много, очень много обиженных жизнью женщин, обремененных детьми и вечными долгами.

Конечно они не знали на что подписывались. Но когда женщина откликнулась, Славик вызывал её на randevu. Где долго и тактично объяснял суть нашего загадочного кино. А суть состояла в следующем. Наш босс, наш спонсор, был крайне извращён своими пороками. Он обожал сцены порно, где зрелых женщин ебут крайне жёстко, намного жёстче, чем молодых девиц. Этого он требовал и от нас с Олегом. Чтобы мы жёстко трахали женщин, всячески унижали и опускали. До того, как начать, наш босс заставлял нас смотреть много жёсткой порнографии, заставлял нас следить за движениями мужчин, учиться. И мы научились.

Я был неплохим парнем до этого момента, дальше такой род деятельности превратил меня в садиста и сволочь. Работа обязывала. Олег тоже изменился, адаптировался, как и я. Мы стали роботами, марионетками в руках богатого садиста. Но я совру, если скажу, что нам это не нравилось.

Славик объяснял женщинам, что за видео мы снимаем и чего от них ждём. А именно полного повиновения. Он давал женщинам понять, что это хардкор видео, т. е. будет очень жёстко. Он морально готовил их. Помимо прочих достоинств Славика, он ещё был гениальным мозгоправом. Как он промывал мозги наивным глупым дамочкам, это целое искусство. И знаете? 80% женщин соглашались на всё, ради денег, ради шанса изменить что-то в своей жизни. Но были и те, которые услышав про жесткий секс и анал (который был обязательной частью программы) бежали от нас без оглядки.

Но к счастью для нашего босса, большинство зрелых женщин в нашей стране недовольны своей сексуальной жизнью и хотят вернуть молодость, а ещё за это получить сто тысяч. Прекрасное предложение. И плюс ко всему — видео только для одного человека, для частного коллекционера. Никто никогда не узнает о том, что было. У Славика даже были юридически засвидетельствованные контракты для женщин, согласных на съёмку. Они подписывали этот контракт, и он становился строго конфиденциальным. В случае слива видео в сеть, женщины могли смело подать в суд и получить огромные деньги от нашего босса.

Мне кажется я уже много сказал, но мысли текут рекой и не покидает ощущение, что я что-то забыл.

Места, где мы снимали? В основном мы арендовали дома на сутки. Частные дома, где есть простор для съёмки. Квартиры и отели никогда. Слишком шумно мы работали, могли возникнуть проблемы с соседями.

Наш босс объяснил нам, а точнее Славiku, критерии отбора женщин. Славик знал босса, как самого себя. Он работал с ним уже многие годы и прекрасно выучил все предпочтения начальника. Женщин отбирал он. Критерии были просты: возраст от 40 до 55; тело должно быть женственным и подтянутым, т. е. никаких жирных баб, никаких обвисших жоп и сисек, всё должно быть красиво и эстетично. Босс знал толк в зрелых женщинах. Женщина должна выполнять все приказы и команды, оказывать все услуги (классика, орал, анал, двойное проникновение и прочее), т. е. полный комплект. Мы с Олегом должны быть по-настоящему грубы с ними. Никаких нежностей в кадре. Когда я начну описывать съёмки, вы всё поймёте. Стоит ещё упомянуть, что многие женщины не смогли закончить съёмку, называли нас садистами и насильниками, плакали, кричали и уходили. Такое случалось не особо часто, но случалось. Однако, даже этим дамам мы платили пол суммы. Была у нас особая опция, двойная оплата за особые виды извращений. Но когда Славик объяснял, что подразумевают эти извращения, то 99% женщин сразу отказывались, выпучив глаза. Но были и такие, кто соглашался на всё. Про них я обязательно расскажу когда-нибудь.

Что же ещё я забыл упомянуть? Ну ладно, по ходу повествования добавлю, что упустил. Ну что начнём с самых истоков. По сей день прекрасно помню этот первый раз. И её, Нину. Первая съёмка проходила в Питере, оттуда мы начали, с нашего родного города. За день разместили везде объявления. И стали ждать. Как я уже говорил, мы с Олегом не верили в эту затею, но слушались босса и Славика. Мы так и не узнали сколько женщин откликнулось в тот первый раз. Однажды нам просто позвонил Славик и сказал: Выбрал одну! Завтра в шесть вечера за вами заеду, будьте во все оружие архаровцы!

И он заехал, как и обещал, на своем старом минивене. Дверь отворилась, и мы с Олегом влезли в машину. Салон минивена Славика был довольно просторный. Два сидения впереди, два посередине, проход сбоку и три сиденья сзади.

Она сидела по середине у окна. Рыжие, определённо крашенные, волосы беспорядочно спадали на плечи. Когда мы вошли, женщина нервно дернулась и испуганно уставилась на нас. На вид ей было примерно от 45 до 50. Не сказать, что красавица, но и не дурна собой. Глаза подведены черной тушью, в них читается жизненный опыт и усталость. Они не блестели, а уже увядали. Я сделал субъективный вывод, что жизнь у неё не задалась. Скорее всего разведена. Когда мы приблизились женщина как-то подобралась под себя, ещё больше нервничая, но пытаясь этого не показывать. На сиденье рядом с ней стоял пакет. Я по-хозяйски сел рядом, а пакет положил себе на колени. Олег сел сзади нас. Я оглядел женщину с ног до головы, даже не пытаясь этого скрыть. Вблизи я заметил у неё несколько морщинок в уголках глаз, тело разглядеть было невозможно, на ней было драповое черное пальто, длинная юбка ниже колен.

— Максим, — протянул я руку, обаятельно улыбаясь.

— Нина, — она пожала мою руку.

Олег также протянул руку и представился.

— Очень приятно, — ответила Нина приятным голосом (видимо не курит).

— Ну что ж, Нина, давайте знакомиться поближе, — начал я, — расскажите о себе. Я уверен, что наш режиссёр уже всё о вас знает, но наши с вами отношения будут куда ближе, так что нам бы тоже хотелось немного о вас разузнать, если не возражаете.

Мой мягкий мелодичный тон, подействовал на неё, как успокоительное средство, она улыбнулась, впервые.

— А что вы хотите знать? — спросила она, глядя на нас с Олегом.

— Всё, — ответил Олега.

— Ну...

— Давайте начнём с возраста, семейного положения и работы, — помог ей я.

Я думал сейчас она, как и все женщины, начнёт петь песню, что спрашивать женщину о возрасте неприлично. Но Нина оказалась умна, она прекрасно понимала куда ехала и зачем и поэтому отвечала прямо и, по существу.

— Ну хорошо, мальчики. Мне 47 лет, я разведена уже почти шесть лет. Рощу двоих детей, дочь и сына, 17 и 24 лет. Работаю простым парикмахером уже почти 20 лет.

— Хорошо, — улыбка не спадала с моих уст. — Что же вас с подвигло на съёмки такого рода видео?

— Деньги разумеется, — сразу выпалила она. — Мне нужно ещё дочь в университет отправить. Ста тысяч хватит на год обучения и ещё останется.

— Но ведь года мало...

— А вы готовы предложить больше? — улыбнулась она.

Я ответил ей взаимной улыбкой.

— Есть у нас одна опция двойной оплаты... — начал Олег, но Нина его прервала.

— Знаю вашу опцию, Вячеслав меня ввёл в курс дела. Вынуждена отказаться, это уж слишком.

— Ну как знаете, — ответил я. — Полагаю, Славик, рассказывал вам всё, что нужно. И если вы не убежали, значит подписали соглашение, так?

— Выходит так, — ответила она.

Холод пропал, беседа становилась теплее и доверительнее.

Я продолжил.

— В задницу трахались хоть раз?

Я специально перешёл черту вежливого общения, чтобы посмотреть на её реакцию. Нина отреагировала, как любой человек на её месте. Глаза на секунду расширились, рот чуть приоткрылся, но лишь на секунду.

— Нет, — коротко ответила она.

— Славик объяснил вам, как подготовиться к аналу?

— Да, объяснил.

Её кожа покраснелась, это нас забавляло.

— Жопу промыла? — с насмешкой спросил Славик.

Лицо Нины ещё больше покраснелось. Она нервно мяла ткань своей юбки.

— Да, — снова короткий ответ.

— Не надо скромничать, — сказал я. — Ты же прекрасно знаешь, что дальше будет. Чем быстрее мы преодолеем барьер скромности, тем лучше для всех нас. Согласна?

— Согласна, — ответила она, бросив на меня короткий взгляд.

Сначала мы были вежливы и тактичны. Женщина расслабилась и доверилась нам. Затем пошла вторая стадия, мы стали наглее и грубее. Теперь она превращалась в покорную. Далее нужно было дать ей понять, кто здесь главный, а кто должен подчиняться. Эта трёхступенчатая программа, была разработана нашим боссом, и мы впервые использовали её на практике.

— Здесь мы прояснили, — продолжил я. — А что насчёт всего остального?

— Остального? — непонимающе пробубнила она.

— Ну орал, глубокий минет, если называть вещи своими именами, горлотрах. Шлепки, пощёчины, удушения. Всё это Славик тебе уже рассказывал, и ты в курсе. Понимаешь, что мы будем не очень ласковы, скажем так. Готова? Это будет жёстко, лучше тебе морально подготовиться.

Нина сильнее сжала свою юбку.

— Да, я знаю. Я... готова, наверно.

— Никаких наверно, я хочу слышать от тебя полноценный ответ «Делайте со мной всё, что хотите», вот что я хочу услышать.

Она замялась. Я легонько повернул её голову за подбородок так, чтобы она смотрела мне прямо с глаза.

— Я слушаю.

Её глаза заметно расширились, они бегали с меня на Олега и обратно. Нина сглотнула и промолвила:

— Делайте со мной всё, что хотите.

Я довольно улыбнулся и легонько похлопал её по щеке. Её голова дернулась от неожиданности.

— Хорошая девочка.

— Не брат, — сказал Олег, — она уже давно не девочка-целочка. Баба мудрёная жизнью, дважды рожавшая. Пизда точно рабочая. Давно кто трахал тебя?

Нина снова медлила с ответом, с каждым разом поражаясь нашей прямоотой. Простая парикмахерша, каких мы видим каждый день, сидит в одной машине с парнями, вдвое младше себя и слушает такие вопросы. Для неё это было словно гром среди бела дня. Но мы её сломили, это была заметно невооруженным глазом. Она понимала, что если включит гордость и высокомерие, то ничего хорошего из этого не выйдет. Разве что трахать мы её будем ещё жестче. И скорее всего, она думала также, поэтому отвечала покорным тоном.

— Давно.

Мы не стали углубляться в подробности, как давно, а перешли дальше.

— Что это у тебя в пакете?

Я порылся внутри, вытащил мягкое красное платье сарафан и красные туфли лодочки, так любимые женщинами девяностых.

— Занятно.

Я расправил платье. Олег взял туфли.

— Это ты сама наряд выбрала?

— Вам нравится? — попыталась она улыбнуться.

— Весьма эффектно, боссу понравится, — ответил Олег. — А нам похер.

Тут заскрипели тормоза.

— Приехали, — бросил Славик.

Мы вышли из машины. Перед нами стоял ещё не совсем достроенный дом. Ворота не было. Мы сразу прошествовали к двери. Славик отпёр её ключом, зажгёт свет. Нина цокала каблуками по бетонному полу. Справа были ниши для трёх комнат, а слева огромный зал, с красивыми арками и одним панорамным окном. В комнате был один угловой бежевый диван, кресло и большой дубовый стол на шести ножках. В стене была вырублена ниша под камин. В комнате было тепло, но мало мебели.

— Отопление есть, сантехника установлена, душ работает, туалет тоже. Всё, что нам нужно имеется. Готовьтесь.

Голос Славика эхом пронёсся под потолком дома.

— Отличная акустика, — присвистнул Олег.

Славик начал настраивать камеру.

— А где переодеться можно? — спросила Нина, нервно сжимая пакет двумя руками.

— Да прямо тут, — бросил Славик, не отрываясь от камеры.

— Прямо тут? — вылупила глаза Нина.

Теперь Славик оторвался от камеры.

— Уже поздно играть в скромницу, тётъ. Сейчас начнут тебя трахать во всех позах и во все дырки. Так что, — он развёл руками, — пора уже показать письку и жопку.

— В душ нужно? — спросил я, нависнув над ней.

Нина на каблуках выглядела примерно на 1, 80, но я всё равно был выше почти на голову.

— Я помылась перед выходом, нервно сглотнула она. — А вам?

— Начнешь сосать, поймешь, — усмехнулся Олег, скидывая джинсы.

— Вы серьезно? — её глаза нервно бегали по нам.

— Шутит он, — успокоил я. — Разумеется мы хорошенько помылись перед выходом.

Я начал раздеваться. Олег уже стоял голый, в одних кроссовках. Нина делала это куда медленнее чем мы. Она повесила пальто на спинку дивана, затем через голову сняла блузку. И вот они белые аппетитные сиськи, за тканью красного кружевного бюстгалтера. Раздеваясь, она старалась не смотреть нам в глаза, словно, не замечая наших голодных взглядов, прикованных к её телу. Слетела юбка. Нина быстро вышагнула из неё и бросила на диван. На ней были колготки, которые она долго снимала. Было заметно, что она старается, чтобы это выглядело сексуально. Каждая женщина пытается понравится мужчине, обнажая своё тело, даже если она идёт на убой, как свинья. Мы, как опытные искусствоведы, разглядывали её тело, от пяток до макушки. В целом картинка была приятная. Кожа белая, белизна особо подчеркивалась на фоне красного белья. Сиськи просто прекрасны для её возраста, ещё не обвисшие, значит не кормила грудью, хотя кто знает. Небольшой жирок на животе, но талия сохранилась. Жопка большая и аппетитная, но немного целлюлита на ней проглядывалось. Трусы правда скромные, всё закрывающие, но это понятно, женщины её возраста давно не носят откровенное бельё. Пухлые, манящие ляжки, крепкие голени, с выпирающими из-под кожи икроножными мышцами (результат многолетнего хождения на каблуках). В целом эта Нина прекрасно соответствовала образу сексуальной зрелой мамочки. Натуральной. Женственное мягкое тело. Осталось посмотреть на главные места.

Нина передела туфли, и собиралась уже окунуться в своё платье.

— Трусы и лифон тоже снимай, — пробубнил Славик, подкручивая что-то в видеокамере.

Нина застопорилась. Олег помог. Щёлкнула застежки бюстгалтера. Нина инстинктивно поднесла руки к груди. Но я силой опустил её руки вниз, а Олег закончил начатое.

Освобожденные от лифчика, на меня смотрели две сочные зрелые дыньки, с большими ореолами сосков. Нина перестала протестовать и опустила руки. Хотела стянуть трусы, но и тут Олег её опередил. Резко рванул трусы до самых щиколоток. Шлёпнул её по жопе.

— Вышагивай.

Женщина послушно подняла одну, затем вторую ногу, полностью лишившись своего наряда. Мой взгляд припал к её волосатому лобку.

— Боссу нравятся волосатые пёзды, — сказал я, поглаживая её лобок.

Нина еле заметно дрожала. Она очень сильно покраснела, даже не думал, что люди могут так краснеть, однако. Руки Олега вынырнули у неё из-под мышек и крепко сжали её мягкие сиськи.

— Хороша баба, — промолвил мой напарник, укусив Нину за мочку уху.

Она дрогнула.

— Расслабься, — прошептал ей на ухо Олег.

Я легонько шлёпнул ладошкой ей по пизде.

— Раздвинь шире ноги.

Даже не представляю, какого ей было сейчас, когда два молодых пацана, годящиеся ей в сыновья, так нагло с ней разговаривают и трогают её где вздумается.

Но Нина послушно расставила ноги. Моя ладонь нырнула ей между ляжек. Я начал размеренно поглаживать её щель, чувствуя кожей её мохнатый ворс. Я смотрел ей в глаза, а она стыдливо в сторону. Её рот был приоткрыт. Я погладил её живот, легонько ущипнул за

сосок (который уже встал), затем опустил руку на бедро и звонко шлёпнул по левой булке.

— Ой, — от неожиданности взвизгнула женщина.

Я обаятельно улыбнулся ей, и она тоже ответила мне улыбкой. Лёд тронулся. Мой член уже колом упирался ей в живот, а член Олега в спину, так как мы были выше. Я продолжил натирать её щель, пока не почувствовал влагу на пальцах.

— Кажется готова, — бросил я Славику через плечо.

— Ну тогда начнём.

— Одевай платье, — скомандовал я Нине.

Она быстро натянула платье через голову. Расправила. Оно оказалось чуть ниже колен. Скромно, но со вкусом.

— Хороша тётя.

Я положил свою руку ей на затылок и протянул к себе. Мой язык проник в её открытый рот, и она ответила на мой поцелуй. Это хорошо. Я страстно целовал её секунд десять, затем передал её голову Олегу. Тот также страстно впился в её губы. Надо заметить, что Олег целовался куда лучше меня. Его рука нырнула под подол Ниненого платья и нашла прибежище между её теплых ног. Они так страстно целовались, что я аж заревновал. Когда Олег отпустил её, лицо Нины пылало краской, её губы, приоткрылись, блестя от влаги.

— Ох, мальчики, — простонала женщина, краснея.

— Давно мужика не было? — усмехнулся Славик.

— Давно, — сладким голосом промолвила уже возбужденная дама.

Все эти нежности были только за камерой, чтобы возбудить женщину и расслабить, это был хитрый ход. Дальше начнётся настоящий хардкор. А пока сцена представления.

Славик посадил Нину на диван, она положила ногу на ногу, открыв взору свои гладкие ножки. Нас он выгнал за камеру.

— Ты знаешь, что делать. — сказал Славик напоследок. — Поехали!

Трёхсекундное молчание, а затем...

— Меня зовут Нина, мне 47 лет. Я разведена, имею двух детей, мальчика и девочку. Работаю парикмахером. Муж бросил меня шесть лет назад, с тех пор у меня было все двое мужчин. Это моё первое порно видео.

Голос за кадром:

— Откинься назад, подними платье и раздвинь ноги.

Она так и сделала. Взору открылась мохнатая вульва.

— Ноги вверх.

Нина задрала ноги на уровень головы. Щель проявилась отчётливее. Половые губы блестели, среди черных завитков волос.

— Ласкай пизду, шлюха!

Это всё было обговорено заранее, но на лице Нины всё равно вспыхнула краска.

Она опустила правую руку между ног и начала тереть свою щёлку. Славик крупно снимал её пизду, ноги, ляжки.

— Интенсивнее! Засунь пальцы внутрь. Два штуки!

Нина аккуратно ввела пальцы в своё лоно, они легко проскользнули внутрь.

— Рабочая дырка! — голос за кадром. — Раздвинь губы!

Нина двумя руками развела свои «шторки», открыв взору розовую сокращающуюся щель, с дыркой посередине. Дырка была широкая. Двое детей видимо растянули её на всю жизнь.

— Отлично. Теперь становись коленями на диван, жопой на камеру.

Женщина, неловко двигаясь, постаралась принять заданную позу. Закинула подол платья на спину, оголив свою пухлую белую задницу. Честно скажу, у меня тогда аж слюнки потекли. Уж очень возбуждающее было зрелище.

— Ягодицы раздвинь руками, смотри в камеру!

Нина так и сделала. Мы с Олегом подошли ближе. Фокус камеры Славика фиксировал анус Нины. И тогда я понял, что только в порно там всё гладко выбрито, а в реальности всё далеко не так. Вокруг ануса Нины пробивались чёрные мягкие волоски. Но это не выглядело противно, если вам так показалось, это было естественно и от этого так притягательно и возбуждающе. По её анусу сразу можно было понять, что ранее туда никто не проникал. Я даже на какое-то мгновение не поверил, что у нас это получится. Но не будем забегать вперёд.

В данный момент 47 летняя парикмахерша Нина демонстрировала на камеру свои срамные места, краснея и нервничая. Славик снимал и одновременно фотографировал это зрелище. Затем он подозвал Олега, что меня задело.

— Возьми в пакете дилдо и смазку и поработай над ней.

Олег выудил из пакета средней толщины резиновый фаллос чёрного цвета. Увидев этот предмет в руках парня, Нина заметно занервничала. Её глаза нервно бегали, но произнести какое-то слово она, наверно, боялась.

Олег подошёл к её оттопыренной попе и дважды легонько шлёпнул. Первым делом он всунул чёрный дилдо во влагалище напуганной женщины. Она охнула и дёрнулась.

— Тише, тише, — поглаживая по заднице, успокаивал её Олег, словно кобылу.

Надо заметить, что Олег хорошенько просунул дилдо внутрь, лишь кончик выглядывал наружу. Затем он открутил пробку с тюбика смазки и быстрыми движениями стал растирать гель по анусу женщины. Нина дёрнулась.

— Холодная.

Олег усмехнулся этим простым и забавным замечанием Нины. Ничего не говоря, он продолжал растирать смазку по контуру ануса. Затем стал медленно вкручивать один палец.

— Ой...

Это всё, что донеслось из уст Нины. Палец Олега уже по самый корень пролез в её попку. Сразу в ход пошёл второй, и вот уже два пальца внутри. Олег поводил им вверх-вниз. Видимо, почувствовав сопротивление, он сказал:

— Расслабь жопу. Потихоньку тужься, как будто выталкиваешь оттуда, тогда пальцы легче будут проникать.

Похоже Нина последовала совету Олега, так как его пальцы действительно легче стали гулять в её мохнатом анусе.

— Вот так, хорошо. Молодец.

Теперь уже три пальца растягивали девственное очко скромной парикмахерши. Видели бы её сейчас её дети. Вот такая странная мысль посетила меня. Ведь это чья-то мать. И позже, годами, я постоянно ловил себя на этой мысли. Признаюсь, она меня возбуждала. Пока я погружался в свои мысли, Олег времени не терял. Он вынул пальцы наружу и показал на камеру.

— Чисто!

Затем он отошёл чуть в сторону и руками растянул ягодицы Нины. Защёлкала фотовспышка. Мохнатенький анус Нины чуть приоткрылся и покраснел. Смазка блестела вокруг него,

пригладив волоски к коже. Должно быть Нине сейчас было охренеть, как стыдно. Но кто её спрашивал?

Олег снова сунул внутрь два пальца и энергично поработал ими внутри. У меня уже член колом стоял, а я всё ещё оставался за кадром. Обиженный этим обстоятельством, я резко вошёл в кадр, встал слева от задницы женщины, смачно сплюнул на её анус, достал из пизды дилдо и воткнул его в задницу. Тут Нина подскочила, как дикая кобылица с воплями. Дилдо не вошёл, как по маслу. Он проник лишь на треть и застрял. Да, я погорячился, и надо было исправлять ситуацию. Пришлось придать перца нашему кино.

— Больно! — кричала Нина.

В ответ я шлёпнул её по лицу. Не то, чтобы сильно, но и не слабо.

— Заткнись, мамаша! Жопу раскрой! Руками! Двумя!

Я рычал на неё и шлёпал по заднице. Олег одобрительно подмигнул мне. Славик показал большой палец из-за камеры. Нина, видимо испугавшись такого резкого перехода, послушно оттянула в стороны свои ягодицы. Я начал медленно вкручивать дилдо в её очко, под кряхтения бедной женщины. Под конец я поднял ногу, и уже стопой вогнал дилдо внутрь под самый корень. Нина буквально зубами вцепилась в диван, чтобы не заорать.

— Сожми его! Держи внутри!

Я стащил её с дивана. Олег через голову снял с неё платье. Мы синхронно, не договариваясь, шлёпнули её по мясистым сиськам.

— Одевай трусы!

Женщина послушно натянула свои красные трусики.

— Держать будут! — сказал я. — Не вздумай выпустить.

Нина, недоумевающе смотрела на нас. В одних туфлях и трусах.

— Теперь обходи комнату по кругу. Держи игрушку в жопе. Сжимай!

Мы подтолкнули парикмахершу, и она пошла. Виляя своими сочными ягодицами. Каблуки цокали по бетонному полу. И вдруг в руке Олега появилась резиновая плеть, разветвляющаяся на конце. Я, прямо скажем, удивился. Что там, интересно ещё, было в арсенале у Славика. Нина же, увидев плеть, прямо скажем, не обрадовалась.

— Что вы?...

— Иди! — крикнул Олег.

Как только она повернулась к нам спиной, Олег нанёс первый удар. Плеть легла, аккуратно по ляжкам, оставив красные следы. Нина подскочила и испуганно стала озираться на нас.

— Иди! — крикнул уже Славик, из-за камеры.

Я представил, как себя чувствовала эта глупая женщина, когда осталась одна против трёх мужчин. И все настроены к ней враждебно. Испуг, это ещё цветочки. Но моё дело было не жалеть даму, а как раз наоборот. Олег тем временем продолжал осыпать тело женщины ударами плети. Звук столкновения резины с обнажённым телом громом проносился под сводами потолка. Шлепки были звонкими, и даже я морщился, когда плеть падала на её тело. Нина вскрикивала и дергалась каждый раз. Но дилдо не выронила, молодец! Задница, ляжки, икры, спина, сиськи, живот, Олег хлестал её везде. Бедная женщина вся покрылась легкими рубцами, но они быстро сойдут, плеть то декоративная из секс шопа. Но это нисколько не означало, что ей не больно. Вдоволь наигравшись с плетью, Олег откинул её в сторону и схватил Нину за рыжую гриву волос. Такое зрелище должно понравится боссу, как зрелую парикмахершу хлещут плетью и таскают за волосы, пока её дети мирно заняты

своими делами.

Олег подтащил Нину к дивану. Снял с неё трусы и раздвинул ягодицы. Мы оба присели на корточки. Дилдо наполовину высунулся наружу и, если бы не трусы, сейчас был валялся на пыльном полу. Я с наслаждением стал мять её аппетитные булки. Такие мягкие и пунцовые от знакомства с плетью. Женщина слегка дрожала. Я просунул руку ей между ног, и, чёрт возьми, промежность оказалась мокрой. Олег тем временем вытащил дилдо из её задницы и показал на камеру.

— Чисто!

Но это было враньё, и все, за исключением самой Нины, знали это. Дилдо был влажный и приобрёл лёгкий коричневый налёт. Почти незаметный, но всё же. Олег толкнул женщину на диван.

— Открой рот!

— Но он же из попы только...

— Открывай! Он чистый.

Олег энергично махал дилдо, чтобы Нина не смогла разглядеть, что тот не совсем чист. Ей всё же пришлось открыть рот, когда я схватил её за челюсть. Олег просунул грязный фаллос между её губ. Он стал двигать им туда-сюда, с каждым разом загоняя резиновый член глубже. Нина давилась и кашляла, руки инстинктивно поднимались вверх, но я их перехватывал.

— Без рук!

— Глубже! Глубже!

Пока я держал её руки, Олег буравил резиновым членом горло. Он пытался как можно глубже просунуть член в глотку Нине. Та давилась и отрыгивала. Слюни ручьем стекали по подбородку на грудь. Я с удовольствием мям безотказные сиськи, которые уже увлажнились от слюны. Глаза Нины закатывались за веки, её тело дергалось от конвульсий, из уголков глаз брызнули слёзы. Олег всё жёстче и жёстче долбил её рот. Теперь то дилдо был чистым, но на губах женщины проступили коричневые подтёки. Славик крупно снимал это действие. Олег максимально глубоко просунул дилдо в горло, и я испугался, как бы она его не проглотила, но обошлось. Резким движением Олег вынул резиновый член, и изо рта Нины брызнули слюни вместе с какой-то жижей. Они стекали по её груди и животу, упокоившись в лобковых волосах. Я всё это время мям мягкие сиськи и периодически поглаживал её половую щель.

Олег наигрался, теперь была моя очередь. Я за волосы стянул Нину на пол и усадил на корточки.

— Свяжи ей руки, — сказал я Олегу.

— Чем?

В итоге он связал за спиной руки Нины её же трусами. Женщина, глубоко вздыхая, покорно сидела на корточках. Я возил членом по её лицу. Славик крупным планом снимал её пизду, мокрую от слюней, вытекших изо рта. Наконец я просунул свой толстый член в рот Нине. Держа я за волосы, я грубо стал трахать эту мамашу в рот. Член это не дилдо, он был толще и длиннее. Нина бы непременно попыталась оттолкнуться от меня руками, но те были предусмотрительно связаны за спиной, и я мог беспрепятственно трахать её рот. Что я и делал, под её кряхтенье, рвотные спазмы и бесконечный поток слюней. Некоторым девушкам нравится, когда их так грубо имеют в рот, но по Нине в тот момент такого сказать было нельзя. Чтобы ещё больше придать перца нашему кино, я стал плевать ей в лицо и отпускать лёгкие пощёчины. Затем передал сосущую голову в руки Олега, и тот последовал моему

примеру. Так мы по кругу трахали дамочку в рот, шлёпали по лицу и сиськам и периодически плевали ей в лицо, унижая максимально жёстко. Под конец пошлёпали мокрыми членами ей по лицу и отступили, так как оба были на грани семяизвержения, но было ещё рано.

Нина осела на пол голой жопой, пытаюсь отдышаться и снимая мудинки с языка.

— Ну как вам? — спросил голос за кадром.

— Боже... Это очень жёстко. Я не думала...

Договорить ей на дали. Олег за волосы поднял её с пола и отшлёпал по заднице.

— Ай! За что? — кричала Нина и плясала под градом шлепков моего напарника.

Он швырнул её на диван, широко раздвинул ей ноги и присел, с одной стороны. Я присел с другой, чтобы камера ловила аккуратно волосатую пизду дамочки. Наш босс обожал мохнатые вульвы, а эта как нельзя лучше подходила под эту категорию. Мы с Олег стали пальцами трахать влажную щель нашей спутницы. Оба, по два пальца в пизду. Дырка была что надо. Можно конечно выразиться иначе, называя её жарким лоном или холмом Венеры, но это не в моём рассказе. Здесь вещи я буду называть своими именами. А сейчас я смотрел именно на пизду зрелой самки, обрамленной порослью темных лобковых волос. От трудов наших пальцев, из неё потекли ароматные соки. Я не мог видеть лица Нины, но её томные вздохи и стоны говорили о том, что дамочке наша работа пришлась по вкусу. Соки всё сильнее вытекали из её щели. Возможно она даже кончила, но нас это не волновало. Я просунул палец в её задницу и энергично поработал там. Затем дал его облизнуть Нине, и та, возбужденная и опьянённая, уже ничего не соображая, облизала мой палец. Олег просунул два пальца в её анус и так жёстко ими трахал, что бледно коричневая струйка потекла изнутри. Олег вынул пальцы и сунул в рот Нине. Вылизала сука. Ну надо же. Мы довольно долго развлекались с её дырками, как будто подростки, изучающие женские половые органы. Славик дал нам команду сменить действие. Мы за волосы потащили Нину к столу. Я первым залез на крепкий дубовый стол и лёг на него спиной. Олег затолкал Нину следом.

— Трахай её в жопу, пиздой на камеру! — скомандовал режиссёр.

Я усадил Нину на свой член, но тот так туго входил внутрь, что мне становилось больновато.

— Расслабь жопу, дура! Тужься, чтоб тебя! — кричал я.

Наконец член проскользнул полностью.

— Готова? — издевательски поинтересовался я.

Не дав тётке ответить, я молниеносно начал двигать бёдрами вверх-вниз, вгоняю член в её тугий анус. И тут она заорала благим матом.

— Ааяаяяй! Оооо! Уфффф! Стой! Стой! Ааа... Больнооо!

Но я продолжал фаршировать её очко, под стоны и крики протестов.

— Отлично! Отлично! — скандировал Славик. — Дери её жопу! Покажи дырку!

Все эти элементы мы позаимствовали с зарубежного порно. От штудировали от и до и теперь демонстрировали на практике. Я подхватил Нину за ляжки и поднял вверх на себя. Руками я, как мог раздвинул её ягодицы, открыв взору растряханную дырку. Жаль, что я сам не видел этого зрелища.

Нина протестовала, когда я снова насаживал её жопу на свой член. Но пара пощёчин и шлепков остудили её пыл. Я продолжил трахать её задницу и демонстрировать свои труды на камеру. Пару раз она пёрнула, когда я резко высовывал член. Залилась краской и принялась извиняться, но тут же снова получила толстый член в свою прямую кишку.

— Охх, охх! Аааауу! Блин, полегче! — стонала она сначала.

Но со временем я почувствовал, как напряжение в её анусе ослабло и стоны женщины стали более мягкими и томными. Спустя какое-то время меня сменил Олег. И тут я наконец увидел результат своих трудов, когда Олежа задрал Нинку жопой кверху. Дырка хорошенько растянулась, по краям, как будто порванная, но крови не было. Выглядел девственным. Он тоже не хило растянулся и покраснел. Но самое главное было в том, что жопа то была отнюдь не чистой. Мы даже этого не заметили, пока не увидели. Вокруг ануса, словно кольца вокруг Сатурна, образовались коричневые следы. Одним словом, грязная растреханная жопа зрелой мамашки во всей красе предстала перед нашими взорами. Олег взглянул на свой член и поморщился. Он тоже приобрел коричневый оттенок. И что же сделал энтузиаст Олежа? Заскочил на стол и резко сунул свой грязный член в рот Нине. Нина понятия не имела, как выглядит её срака. И поэтому свободно взяла в рот грязный член Олега. Тот, интенсивно водил грязным членом во рту женщины. Очистив свой ствол, Олег вынул его и осмотрел. Нина всё ещё не понимала. — Открой рот! — скомандовал Олег.

Она открыла, и Олег смачно плюнул туда и шлёпнул женщину по щеке.

— Хорошая сучка!

С этими словами он нежно погладил Нину по рыжей копне волос. Он стояла в собачей позе, грязной жопой на камеру и пристыженным лицом вниз. Затем он повернул её голову на камеру.

— Открой свой блядский ротик.

Нина не стала. Пощёчина.

— Открой!

На этот раз открыла.

— Высунь язык!

Нина высунула свой длинный язык, который приобрёл коричневый налёт. Мы еле сдерживались от смеха. Славик же проявлял холодную профессиональную сдержанность. Помимо языка, слева, по контуру губы, у Нины тоже образовался коричневый полукруг. Нельзя было говорить ей об этом и даже вида подавать, иначе была высока вероятность, что она с истерикой покинет нас. Поэтому мы сдержались. Но поглумились жёстко, босс оценит. Но я удивился, неужели она не чувствует специфический запах во рту. Может смешалось со смазкой. Я так и не понял тогда. Неужели она всё понимала? Вряд ли конечно, но кто знает.

— Давай ка мы продолжим трахать твою задницу! — наконец сказал Олег и заскочил на стол. Он быстро надел над ниненой жопой.

— Нет, ребят, — умоляюще простонала она. — Только не в попу. Я больше не могу.

— Можешь! — коротко ответил Олег и просунул свой член в её грязное очко, которое, вопреки словам своей хозяйки, охотно приняло его.

— Ну пожалуйста! Не надо! Ааааай! Не надо в попу! Ребят...

Слушать, как зрелая женщина, умоляет молодых юнцов в сыновья ей годящихся, не трахать её в попу, было наивысшей усладой для моих ушей. Это было так притягательно, потому как, казалось настолько нелепым и несуразным, что никто не поверит, что такое возможно. Обычно старшее поколение диктует правила и имеет власть над младшим, а не наоборот.

Однако сейчас, 47 летняя парикмахерша Нина, с отменными сиськами (не устану это повторять), умоляла 20 летнего мальчика Олега не трахать её в попу. С ума сойти! Я заливался со смеху.

— Ааай! Аа! Ну хватит! Ребят, ну послушайте... Уууфф! Аааяаяй! Не могу...

— Да, что не так?! — не выдержал Олег. — Так больно? Ведь легко входит!

— Да нет! — простонала Нина. — В туалет очень хочется. Кажется, что не выдержу.

— Да не бойся, не обосрешься! То тебе кажется, так у всех бывает. Фантомные позывы.

Олег явно не убедил женщину, продолжая месить её глину.

— Вячеслав, прошу остановите съемку, мне надо в туалет!

Теперь она решила пойти с козырей. Но Славик, как и все мы жаждал особого зрелища.

— Потерпите немного. Минут пять и остановлю. Не могу сейчас видео прервать, одним кадром снимаю.

Вот хитрец!

— Да не смогу же! — стонала Нина.

А её жопа всё громче и громче чмокала и хлюпала. Я запрыгнул на стол сменить Олега. Когда он отошёл, я застыл, как вкопанный. Анал бедной парикмахерши стал ещё грязнее. Огромные коричневые круги расходились вокруг её дырки, а внутрь заглянуть не было возможности. Не очень-то хотелось месить гавно. Но Славик дал мне сигнал начинать. И я проник членом внутрь. Начал медленно трахать.

— Сильнее! — скомандовал Славик.

И я ускорился, стал неистово долбить грязную жопу парикмахерши Нины. И тут полилось. Мне на член и яйца, ей на ляжки и ступни. Нет это было не дерьмо, скорее жидкость коричневого цвета. Видимо не очень хорошо промыла. А мы так хорошо растряхали, что остатки полились наружу. Возможно, я пытаюсь чуть-чуть сгладить то, что было на самом деле, дабы не отпугнуть вас. Просто знайте, анальный секс не всегда бывает чистым, и не все девушки умеют правильно очистить прямую кишку. Что говорить о зрелой женщине, которая в первый раз в жизни принимает в задницу. Опыта конечно нет, вот и результат.

Униженная Нина, вскочила со стола и побежала в ванную комнату. По ляжкам текло. Нам так-то тоже надо было в душ, что у меня, что у Олега, причиндалы требовали чистки. Словно прочитав наши мысли, Славик вдруг сказал:

— Идите трахните её в душе! Бегом!

Мы, ни секунды не думая, побежал в ванную, Славик с камерой за нами. Душ был просторный. Лейка наверху, кафель на полу и стенах, слив внизу. Втроем легко можно было поместиться. Словом, не душевая кабина, а как в саунах. Когда мы забежали, Нина уже вовсю подмывала свою жопу. Увидев нас, она кинула по нам мылом.

— Я же говорила вам! — обижено бросила она.

— Ничего страшного, Ниночка, — елейным голосом запел Олег, приближаясь к ней. — Такое бывает сплошь и рядом. Нечего стыдиться.

Он уже вплотную приблизился к ней и обнял за талию. Славик дал мне пинка, чтобы я тоже присоединялся. Я чуть не споткнулся об красные туфли, которые Нина оставила на входе. Мы с Олегом под струями тёплой воды стали зажимать зрелую парикмахершу. Прихватывая за попку, сисечки, ляжки. Она как-то даже не противилась. Продолжала омываться. Мы тоже промыли свои причиндалы, которые уже вяло висели вниз.

— Нина, помоги парням, а то смотри какие вялые стручки висят, — сказал Славик из-за камеры.

— Вы и тут снимать будите? — изумилась она.

— Отличное видео получится. Разнообразное.

— Ну ладно.

Лицо Нины вдруг оказалось прямо перед моим. Она посмотрела на меня своими большими зелёными глазами, с морщинками в уголках, и спросила:

— Сосать?

Вот так просто и, по существу. Дамочка отпад! Всего пять минут назад обосралась на члене, а сейчас уже готова сосать.

Я искренне улыбнулся ей в ответ и сказал:

— Ну соси.

Олег похлопал по её сиськам и попе. Надавил на плече. Место для троих было тук в притык. Олег с одного края, я с другого, Нина на корточках посередине. Душ не перестал поливать нас сверху. Первым она начала сосать мне. В этот раз я позволил ей самой распоряжаться моим членом. Лишь один раз приказал лизать яйца и не забывать про них. После этого она уделяла яйцам больше внимания. Не сказать, что эта женщина классно умела сосать, но видно было, что старалась. Она даже мяла мои ягодицы, посмотрите на неё, вошла во вкус. Вдруг на её лицо опустились лапы Олега, он развернул её к себе и сунул член в рот. Держа её за мокрые волосы, он стал трахать членом её горло. У него уже стоял колом.

— Можно я сама? — один раз промолвила Нина, оторвавшись от члена.

— Нет! — короткий ответ и снова член ей в рот.

Олег, в отличие от меня, оставался в образе. Он жёстко долбил её в горло. Нина сидела на корточках, руками упираясь в свои бёдра. Она уже усвоила урок, что ничего хорошего не будет, если она попытается поднять руки вверх. Покорная женщина. Следующим действием, Олег поменялся с Ниной местами и прижал её спиной к стене, продолжая интенсивно трахать её рот. Нина выпускала обильные порции слюней. Кряхтела, кашляла, но держалась.

— Давай, брат! — сказал мне Олег. — Трахни её грязный рот! Она это любит.

Я занял его место и также жёстко стал таранить Нину в горло, периодически давая ей лёгкие пощечины и плевки на лицо, когда вынимал член. Олегу понравились мои действия, и когда пришла его очередь он повторял тоже самое. Плевков, пощёчина, член в рот. Я нагнулся и стал теревить её щель, мять сиськи. Мне нравилось её тело. Раньше никогда бы не подумал, что меня будет возбуждать зрелое тело. Но со временем о молодых девушках я напрочь забыл, и у меня возбуждение вызывала только зрелая покорная шлюха. Когда пришла очередь Олега, он повернулся к Нине задницей.

— Лижи жопу!

— Нет! — вылупила она глаза.

— Да она чистая! Это нормально, очень возбуждает! Давай же, сука! Лижи!

— Да вы что?

— Двадцатка сверху, — крикнул Славик из-за камеры.

— Извращенцы! — бросила Нина.

Но её язык уже прильнул к волосатому очку Олега. Тот томно вздохнул и принялся мастурбировать. Я нагнулся и пальцами стал трахать пизду парикмахерши. Нужно было как-то её возбудить, чтобы она активнее лизала волосатую жопу Олега. Пришёл и мой черёд. И я анусом ощутил её мокрый язык. Так мы добрые минут пять тыкали жопами в лицо нашей спутнице. А она активно отрабатывала языком свою заслуженную двадцатку сверху.

Позже мы подняли Нину на ноги. Олег пристроился сзади к ней и просунул член ей в задницу. Нина ойкнула.

— Опять?

— Мы ещё не закончили, — сказал Олег, задрал её правую ногу вверх и стал трахать. Я обхватил руками её лицо и шею. Пока он трахал, я душил её и шлёпал. На лице я чувствовал её горячее дыхание, она стонала и кривилась. Шлепки от столкновения мокрых тел звонко разносились в узкой душевой. Да, мы жёстко тогда её имели, передавая по кругу. То в пизду, то в жопу. Шлёпая и трахая. Бесконечно долго. Под тёплым душем.

— Кончайте ей на лицо, — внезапно раздалась команда Славика.

Мы были несказанно рады этому предложению, так как оба были на пределе. Я отключил воду, дабы вода не смыла следы спермы, которые были необходимы для картинки. Нину усадили на корточки. Славик приблизился с камерой. Мне пришлось всего пару раз передёрнуть член, и горячая сперма ударила женщине в лицо. Она дёрнулась и закрыла глаза. Я кончал, как конь. Спермы скопилось прилично, нам запрещали мастурбировать целых пять дней до съёмки. Всё это скопленное добро сейчас красовалось на лице парикмахерши из Питера. Олег кончил сразу после меня, залив своим семенем всё лицо и волосы Нины. Мне пришлось отскочить, чтобы и меня не задело, уж очень мощно он кончал. После долгожданного облегчения, мы расслабленные оперлись о стену. Славик крупным планом снимал нинено лицо.

— Отличная картина!

Олег схватил Нину за волосы.

— Говорят шлюхи особенно любят, когда им кончают на лицо. Как тебе, а, сука?

Нина подняла два пальца вверх. Это был саркастический жест, конечно она была не в восторге от этого. Она потянулась к крану, чтобы смыть сперму с лица, но я перехватил её руки.

— Что это ты собралась сделать? Даже не думай избавиться от нашего семени на своём личике. Пускай впитывается, говорят омолаживает.

Схватив её за волосы, мы потащили Нину в зал, один раз остановившись, чтобы она обула туфли. Она едва могла разлепить слипшиеся от спермы веки. В зале мы втроем голыми мокрыми жопами уселись на диван.

— Высохнет, ничего страшного, — сказал Олегу Славика, когда тот неободрительно нахмурился.

Нина сидела по середине. Сперма стекала по её лицу, подбородку, сиськам и оканчивала свой длинный путь в лобковых волосах. Славик стоял напротив и снимал. Мы шлёпнули даму по ляжкам, чтобы она раздвинула ноги. Она задрала ноги, упиревшись каблуками в обивку дивана.

— Как я выгляжу? — попыталась пошутить Нина, с долей сарказма в голосе.

— Как настоящая шлюха! — ответил Олег.

— Не дай Бог, ребята, это видео где-то всплывёт...

— Нигде оно не всплывёт, — оборвал её я. — Документы у тебя на руках. Только смотри, чтоб дети на нашли, а то будет много вопросов.

Мы все дружно засмеялись, а Нина призадумалась.

Дабы поднять свои рабочие инструменты для нового захода, мы принялись лапать Нину за сиськи, ляжки. Я поглаживал её щель, ещё мокрую после душа.

— Классные буфера, мамаша! — похвалил Олег.

Нина никак не отреагировала. Сама ситуация её ужасно стыдила. Вот так просто, без помех, она позволяет молодым парням лапать своё тело где угодно. Но урок она усвоила,

сопротивляться не разумно. Олег увлечённо игрался с её правой грудью. Приподнимал и резко отпускал, заставляя грудь колыхаться. Шлёпал по ней, крутил сосок. Я же поглаживал её влажные ляжки и щёлку, уделяя внимание клитору. Когда я его касался, чувствовалось, как мышцы женщины напрягались, и она слегка подрагивала. Не одна женщина не может устоять, если потрогать её клитор. С нашими мужскими причиндалами всё проще, они не так чувствительны.

Наигравшись вдоволь со зрелым телом, мы приступили к последнему заходу. Солнце за окнами уже окончательно село. Мы поставили Нину коленями в кресло. Олег шлёпнул её по спине, и она прогнулась. Теперь перед нами была круглая влажная задница, и пара ног в красных туфлях, торчащих из-под неё. Эту задницу нам и предстояло поймать. Я раскрыл нинены ягодицы, оценил взглядом её красное, уже чистое очко. Оно было всё ещё растянуто и готово к употреблению.

— Опять в попу? — раздался голос Нины.

— А куда ж ещё.

— Блядь!

Это был первый и последний мат, который мы от неё услышали. Она производила впечатление воспитанной женщины, хоть и из среднего сословия. Я сплюнул на её анус и принялся вставлять член внутрь.

— Потужься!

Вошёл! Обхватил её бёдра, я принялся неистово долбить её в задницу.

— Аууу! Ооох! Чёрт! Тише, тише... Ааа...

— Расслабься, — сказал Олег, похлопав по её сотрясающемуся телу.

Я долбил её сраку минуты три, пока Олег скучал в сторонке. Нина стонала и сыпала проклятьями. Задница становилось всё податливее.

— Братан, ты тут не один, — сказал Олег, положив руку на моё плечо.

— Ах! Прости.

Я сделал последний рывок, вогнав по самый корень. Нина ахнула, и вцепилась ногтями в кресло. Когда я вынимал, Славик крупно снимал раздолбанную дырку. Я хлопнул Нину по жопе.

— Теперь она твоя! Еби суку, чтоб вопила на всю округу!

Олег так и сделал. С его членом в жопе, Нина орала пуще прежнего. Олег тянул её за волосы, как лошадь за поводья.

— Да расслабься ты! И получай удовольствие!

— Ну по тише, пожалуйста! — стонала она.

Но наша работа как раз заключалась в том, чтобы было как можно жёстче. И Олег как следует выполнял её. Вскоре я снова сменил его. Анус Нины трепыхался, как штора на ветру. Член влетал туда легко и свободно. Задница Нины периодически выпускала воздух. Это было похоже на то, как мы в детстве делаем пердящие звуки ладонями. Забавное описание, но оно как нельзя лучше подходило данному явлению.

Каждый раз вынимая член, мы растягивали нинены дырки, дабы Славик снял всё крупным планом. Передача эстафеты проходила с неизменным шлепком по голой пухлой заднице Нины. Жопа у неё большая и мягкая, как и подобает зрелой мамке.

Мы сменили позу. Я сел в кресло, а Нину усадил сверху. Она упиралась каблукми в обивку кресла. Я сначала потрахал её в пизду, затем сменил дырку. Мои движения были быстрыми.

Её жопа звонко шлёпалась о мой пах. Когда я уставал, я подхватывал Нину под ляжки и задира́л жо́пой вверх. Олег растягивал её ягодицы, а Славик снимали дырки. Более сильного унижения для женщины, чем крупным планом демонстрировать её дырки, трудно себе представить. Сперма на лице Нины, уже высохла и покрыла кожу белой корочкой. В один из таких подъемов Нины попой кверху, Олег подхватил дилдо, и пока я держал Нину на весу, он игрушкой растряхивал её анус, довершая начатое. Со стороны могла казаться, что нашей целью, было порвать заднюю дырку этой женщине. И тут мне следует остановиться поподробнее.

Нет, речь не о Нине. Эта баба выдержала, точнее её анал. Но разумеется были случаи, когда мы, так сказать, перестарались. Довольно многим дамочкам мы порвали попки за многие годы. И за подобного рода травмы нам приходилось накидывать 50 тыс. сверху. Но, как выяснилось позже, босс был не против платить за такое зрелище. И мы особо не боялись переусердствовать.

Как и сейчас. Олег так яро орудовал черным фаллосом в попе у Нины, что та дёргалась, как змея в моих руках. Но Олег только сильнее осыпал шлепками её задницу, и продолжал фаршировать фаллосом её очко. Затем я опускал Нину вниз и фаллос сменял мой толстый член. Сплошные муки для бедной парикмахерши.

Точно такую же процедуру она прошла, теперь уже на члене Олега. Я также дотраховывал её дырку игрушкой, заставляя женщину трепыхаться и сдвигать ноги. Под конец нам удалось принять сложную позу в маленьком кресле. Я как-то умудрился пристроить член в трепыхающуюся вагину Нины, пока Олег сновал членом в её прямой кишке. Так мы несколько минут имели её дуплетом, пытаясь действовать резко и синхронно. Зажатая между двумя крепкими молодыми телами, Нина раскраснелась и вспотела. Она скользила между нами, как масло на сковородке.

В конечном итоге, мы усадили нашу шлюху коленями прямо на бетонный пол.

— Открывай рот и не вздумай закрыть! — приказал Олег.

В глазах Нины пробежало какое-то облегчение. Она знала, что это финиш и поэтому с удовольствием распахнула рот. И туда синхронно брызнули две струи спермы, как из брандспойта. Она инстинктивно откинула голову и закрыла рот, сперма продолжала брызгать ей в лицо.

— Рот открой, сука! — кричал я, пытаюсь быть жёстким в конце фильма, чтобы у босса не было претензий ко мне.

Она снова открыла рот и приняла туда последние капли.

— Глотай!

Она сделала над собой усилие и проглотила, поморщившись, как от кислого лимона.

— Молодец, мать! — сказал довольный Олег и легонько шлёпнул ей по лицу.

Мы потрепали её за волосы, повафлили членами лицо, а затем ушли за кадр, оставив униженное лицо женщины нашему режиссёру, который приблизил камеру и снимал крупный план.

В конце каждого ролика женщине причиталось говорить «спасибо».

Славик около двадцати секунд снимал обафлённое лицо Нины, со следами спермы.

— Покажи дырки.

Нина поднялась, её ноги тряслись. Прогнула спину, отклянчив зад, и растянула ягодицы.

Славик снимал финальный кадр растряханных дырок, и тут подскочил Олег и сунул дилдо в

жопу Нине.

— Ау! — вскрикнула она.

Олег ногой толкнул её на диван. Затем заломил руки и уселся жопой прямо на лицо. Нина стучала каблуками по полу, пытаясь вырваться. Я подскочил следом и стал пальцами трахать её пизду, шлёпая бабу по ляжкам. Это был наш финальный аккорд. Когда Олег слез с лица Нины, а я перестал истязать её влагилице, женщина вскочила на ноги. Её сотрясала ярость. Руки сжались в кулаки, ноздри раздулись. Но самое комичное этому эпизоду, придал фаллос, который выскочил из её задницы и упал ей под ноги.

Мы с Олегом заливались смехом. Затем подошли к пыхтящей от злости женщине, обняли её за плечи и талию. Её лицо, покрытое спермой, было в сантиметрах от моего.

— Что нужно сказать? — с издевкой спросил у неё Олег.

Нина всё ещё пыхла от злости, но всё же произнесла:

— Спасибо!

— Хорошая сучка! Рекомендую!

Это были последние слова, которые произнёс Олег в этом фильме. Моими же последними были следующие:

— Сорокасемилетняя парикмахерша из Питера Нина прошла тест-драйв! Поздравляю вас! Вместо рукопожатия я шлёпнул её по заднице.

— И, снято!

Славик опустил камеру и показал большой палец.

— Наконец то! — буркнула Нина.

Она потопала в душ, цокая каблуками по бетонному полу. Её потные ягодицы так завораживающе трепыхались.

Но это ещё не всё. Каждый фильм оканчивался стандартным интервью с женщиной. Нина это знала. Но сначала она приняла душ, затем оделась, и теперь сидя в сапогах, юбке и кофте, положив ногу на ногу, давала то самое интервью. Суть интервью была в полной откровенности, т. е. никаких заранее обговорённых ответов, всё честно и открыто.

Интервьюировал её Славик. Также на камеру.

— Как вы себя чувствуете?

— А как должна себя чувствовать женщина, после того, как её битых три часа жестоко трахали и унижали всяческими способами?!

— Что-нибудь болит?

— Всё болит! Всё тело. Ваши садисты живого места на мне не оставили.

— Как вам первый анальный опыт?

— Ужасно! Больно и унизительно!

— Но вы пару раз простонали слово, цитирую: «Хорошо, да!»

— Иногда было, скажем так, не очень неприятно. Когда они не так сильно делали это.

— Хорошо. Как насчёт горлового минета?

— Это вы называете минетом? Да они просто драли меня в горло, как будто смерти моей хотели. А задница? Всё горит, как будто внутри буром прошлись!

— Вы в первый раз попробовали секс с двумя парнями, вдвое младше вас. В чисто психологическом плане, вам понравился такой контраст?

— Если б они были не так жестоки, то вышло бы куда приятнее.

— Ну такова политика нашей работы. Вы чувствуете себя униженной и изнасилованной, нет в

этом чувстве чего-то возбуждающего?

— Нет. Это было очень жёстко. Женщины в моём возрасте к такому не готовы.

— Как бы вы оценили действия наших парней по шкале жёсткости? От 1 до 10.

— 100! Они изуверы те ещё, да и вы все, кто придумал такое!

— Вы кончали во время съемки?

Тут она замялась. Ответила не сразу.

— Да.

— Сколько раз?

— Два.

— Значит всё не так плохо, как вы говорите?

— В основном плохо, но приятные моменты всё же были, как бы стыдно мне не было в этом признаться.

— У вас очень притягательно тело для вашего возраста. Примите этот комплимент от всех нас.

— Ну спасибо хоть на этом.

— Спортом занимаетесь? Или может диета?

— Дочка с диетами постоянно помогает. А так, наверно природное.

— Вы можете быть собой довольны. Хорошая работа.

— Угу. Отличная. (сарказм).

— Готовы сняться у нас ещё раз, если мы снова посетим Питер?

Нина громко засмеялась.

— Ни за что! Не за какие деньги больше! Боюсь неделю теперь всё тело болеть будет.

— Что вам больше всего понравилось и не понравилось?

Тут она задумалась.

— Нуу... Особенно НЕ понравилось, когда я обгадилась, потому что вы не хотели останавливать съемку. И лизать задницу! Серьезно? Да кто так делает? Это ужасно! Ну и плевки в лицо, очень унижительно.

— А понравилось?

— Ну двойное проникновение на удивление оказалось приятным. Ну и пальчиками твои мальчишки работать умеют.

Она засмеялась и покраснела.

— А шлепки и легкие пощёчины?

— Все женщины любят, когда их шлёпают, но нужно меру знать. Ваши парни шлёпали больше больно, чем приятно.

— Спасибо большое, Нина, что снялись у нас. Что хотите сказать напоследок.

— Я ненавижу всех тех, кто снимает этот фильм. Спасибо вам за ужасное унижение. Надеюсь это видео никогда не всплывёт в интернете.

На этой ноте съемка интервью закончилась. Мы все оделись, собрали вещи. Олег продолжал издеваться над Ниной. Предлагал ей дилдо на память. Просил оставить трусы, которые были уже порванными, но она всё равно их одела. Мы всю дорогу осыпали её сомнительными комплиментами. Насчёт её жопы, сисек, волосатый пизды и прочего. Она не уставал твердить, что мы садисты больные. В армию нас отправляла.

Мы высадили её неподалёку от её дома. Я напоследок шлёпнул Нине по заднице, когда она вылезала из минивена. Но та даже и ухом не повела, как бы не привыкла к такому в будущем.

Деньги и документы о конфиденциальности она получила ещё в доме. Сто двадцать тысяч рублей, как договаривались. И теперь мы с грустью смотрели ей в след. Нина неуклюже передвигала ногами, как будто в штаны наделала. Уверен, она ещё долго не сможет сесть, не поморщившись при этом.

— Хороша баба, — с грустью промолвил Олег.

— Согласен. Классные сиськи.

— У твоей мамы не хуже.

— Да пошёл ты! Ты её даже никогда не видел.

— Следующий пункт Новгородская область. Едем в Великий Новгород, спускаемся вниз. — донеслось с водительского сидения. — Выдвигаемся завтра утром.

— Так скоро?! — недовольно протянул Олег.

— Нам нужно время, чтобы набраться сил, — поддержал я.

— Да не бздите мне тут! Сам молодой был, знаю сколько у вас сил. Ладно, послезавтра, всё равно мне надо поработать над видео и отправить боссу.

Таким был первый наш фильм. Не буду забегать вперёд, дальше вас ждут новые истории о новых зрелых дамах с просторов нашей необъятной страны. До скорой встречи, дорогие читатели.